

«О риѣмахъ и мѣрахъ» три книги.

22. *Клавдіанъ Мамертъ II 3 p. 105, 5 Engelbr.* Итакъ, вслѣдствіе того что Пиеагоръ ничего самъ не написалъ, его мнѣніе должно искать у позднѣйшихъ. Изъ нихъ, я нахожу, значительно больше всѣхъ прославился Филолай Тарентинскій, который, излагая весьма темно въ многихъ сочиненіяхъ объ умопостигаемыхъ вещахъ и о томъ, что каждая (вещь) обозначаетъ, прежде чѣмъ рѣшить вопросъ о сущности души, удивительнымъ образомъ разсуждаетъ о мѣрахъ, вѣсахъ и числахъ въ геометрической и ариеметической музыкѣ, утверждая, что черезъ посредство ихъ возникла вся вселенная, II 7 p. 120, 12 Теперь я возвращаюсь къ Филолаю, отъ котораго давно удалился весьма далеко. Онъ въ третьей изъ книгъ, которымъ даетъ заглавіе „О риѣмахъ и мѣрахъ“, говоритъ о душѣ слѣдующимъ образомъ:

„Душа облекается въ тѣло черезъ посредство числа и безсмертной, безтѣлесной гармоніи“. Также далѣе (онъ говоритъ) д ругое: „Душа любитъ тѣло, такъ какъ безъ него не можетъ пользоваться ощущеніями. Послѣ того какъ смерть вывела ее изъ тѣла, она ведетъ въ мірѣ безтѣлесную жизнь“.

23. *Ямвлихъ in Nicom. p. 10, 22* Филолай же говоритъ, что „число есть господствующая, сама собою происшедшая связь вѣчнаго постоянства находящихся въ мірѣ (вещей)“.

33. Эвритъ.

1. *Ямвлихъ V. P. 148* Кротонецъ Эвритъ—ученикъ Филолая. Когда одинъ пастухъ сообщилъ ему, что услышалъ въ полдень изъ могилы голосъ Филолая, умершаго много лѣтъ передъ тѣмъ, въ родѣ какъ бы пѣнія, Эвритъ спросилъ: „(Скажи), заклинаю тебя богами, какимъ ладомъ (онъ пользовался)?“ Тамъ же въ § 266 (см. 45 А) Эвритъ названъ метапонтинцемъ, и въ § 267 (45 А) тарентинцемъ. Срв. *Діогенъ III 6. VIII 46 (выше 33 А 4. 5)...*

2. *Оеофрастъ Metaphys. p. VIa Usener* А именно, это (т. е. не останавливаясь въ поступательномъ движеніи, дойдя до нѣкоторой ступени) есть свойство совершеннаго и разумнаго (мужа). Именно такъ поступаетъ, какъ сказалъ однажды Архитъ (35 А 13), Эвритъ въ своихъ опредѣленіяхъ (фигуръ) посредствомъ счетныхъ камешковъ. А именно, онъ говоритъ, что вотъ это есть число человѣка, это—число лошади, это—(число) чего-нибудь другого. Въ настоящее же время, по крайней мѣрѣ, большинство, дойдя до нѣкотораго (числа), прекращаютъ (дальнѣйшія вычисленія подобнаго рода). Подобнымъ образомъ поступаютъ тѣ, которые принимаютъ (въ качествѣ принциповъ) единицу и неопредѣленную

двоицу. А именно, показавъ происхожденіе чиселъ, поверхностей и тѣлъ, почти (все) остальное они оставляютъ въ сторонѣ, за исключеніемъ лишь даваемого ими ученія, что однѣ (вещи) происходятъ отъ неопредѣленной двоицы, какъ напримѣръ, пространство и безпредѣльная пустота, другія же— отъ чиселъ и единицы, какъ, напримѣръ, душа и нѣкоторыя другія (вещи). (Сюда же также относятся время, небо и большая часть другихъ вещей). О небѣ же и прочихъ (вещахъ) они не дѣлаютъ больше никакого упоминанія.

3. *Аристотель Metaphys. N 5. 1092 b 8* Вовсе не опредѣлено, какимъ образомъ числа суть причины субстанцій и бытія. (*Не опредѣлено, суть ли они причины*), въ качествѣ границъ, подобно тому какъ точки— (*границы*) величинъ и какъ устанавливалъ Эвритъ, какое число опредѣляетъ какую (*фигуру*), какъ напримѣръ, такое-то число (*опредѣляетъ фигуру*) человѣка, такое-то— лошади. Онъ уподоблялъ счетнымъ камешкамъ (формы) животныхъ и растений, подобно тѣмъ, кто сводитъ числа къ фигурамъ треугольной и четырехугольной. (*Александръ*) къ этому мѣсту р. 827, 9 Пусть опредѣленіемъ человѣка для круглаго счета будетъ число 250, (опредѣленіемъ) растенія—(число) 360. Установивъ это, онъ бралъ 250 камешковъ—часть зеленыхъ, часть черныхъ, часть красныхъ,—вообще окрашенныхъ въ разные цвѣта. Затѣмъ намазывая стѣну сажею ¹⁾ и набрасывая контуры человѣка и растенія, онъ втыкалъ одни камешки на силуэтѣ лица, другіе—на (изображеніи) рукъ, третьи—на другихъ частяхъ, и заканчивалъ (*это*) изображеніе человѣка, пользуясь числомъ камешковъ, равнымъ количеству единицъ, которыя опредѣляютъ человѣка, по его (прежде высказанному) мнѣнію.

34. Архиппъ. Лизисъ. Опсимъ.

1. *Ямвлихъ V. P. 57 (См. стр. 76 первой части)* А изъ двухъ спасшихся (пифагорейцевъ), которые оба были тарентинцами, Архиппъ удался въ Тарентъ, а Лизисъ, не пожелавъ переносить пренебрежительнаго отношенія, отбылъ въ Элладу и жилъ въ Ахайи Пелопоннесской, затѣмъ переселился въ Фивы вслѣдствіе усерднаго старанія, проявленнаго въ чемъ-то (*овиванцами*). Его-то ученикомъ былъ Эпаминондъ, и онъ называлъ Лизиса отцомъ. Такъ онъ и умеръ.

Вымышленные анекдоты о Лизисѣ изъ романа Аполонія см. у Ямвлиха V. P. 185 срв. 256. Бѣгство и смерть его рассказываетъ Плутархъ de genio Socr. 13.

¹⁾ Читаю „ἀσβεστόν“ вмѣсто „ἀσβετόν“.